

Чжан Шэн был книжником, лишенным всякой физической силы, но при этом исполненным чувства справедливости. Увидев, как уличные хулиганы пристают к Линху Сян, он, не задумываясь о том, что совершенно не умеет драться, бросился на её защиту.

Изначально Линху Сян сама собиралась одним ударом кнута уложить обидчиков, но никак не ожидала, что кто-то решит вмешаться. Да еще и этот никчемный книжник! В итоге Чжан Шэн не только не прогнал негодяев, но и сам получил знатную трепку. Линху Сян пришлось самой пустить в ход свой свистящий кнут, чтобы разогнать банду.

С того дня они начали общаться, а если быть точнее, Чжан Шэн стал неотступно следовать за ней по пятам. Поскольку Линху Сян была красавицей, к ней постоянно кто-то цеплялся, и Чжан Шэн всякий раз бросался на защиту, неизменно заканчивая драку с побоями. Со временем Линху Сян, никогда прежде не знавшая заботы и нежности, растаяла. В конце концов она вышла замуж за Чжан Шэна, жившего в бедности со своей овдовевшей матерью.

Однако счастье длилось недолго. Чжан Шэн, раздавленный постоянными неудачами на экзаменах и слабым здоровьем, скончался спустя год после свадьбы, оставив Линху Сян в полном одиночестве. Она и раньше-то терпела его мать лишь из вежливости, а после смерти мужа и вовсе не видела причин оставаться в том доме. Будучи натурой решительной и своенравной, Линху Сян оставила свекрови немного денег и ушла.

Дальше была жизнь странствующего воина, случайное спасение Дату и, наконец, оседлая жизнь на Мобэе, где она открыла Постоялый двор в Великой пустыне.

Поэтому, когда Ин Чжао внезапно спросила её о том, что такое счастье, Линху Сян на мгновение растерялась. Когда она вышла замуж за Чжан Шэна, ей было шестнадцать, а сейчас двадцать четыре — оказывается, прошло уже восемь лет. В те времена её жизнь действительно можно было назвать счастливой, но, поразмыслив, Линху Сян поняла: по сравнению с тихим бытом обычной женщины, она гораздо больше любит вольную жизнь, где можно мчаться на коне и вершить правосудие. Тогда, ради Чжан Шэна, она смирила свой нрав и стала примерной женой, хлопочущей у плиты. Но если бы это случилось сейчас, она бы ни за что на такое не пошла.

Разве может какой-то мужчина стоять того, чтобы жертвовать ради него свободой? Видимо, ей на роду написано скитаться, не зная покоя, — усмехнулась про себя Линху Сян.

Видя, что Линху Сян погрузилась в воспоминания и не спешит с ответом, Ин Чжао не стала её торопить. Ей хотелось, чтобы та хорошенько подумала и дала точный ответ. В конце концов, от этого зависел её план действий, а Ин Чжао не любила тратить силы впустую.

Вскоре Линху Сян пришла в себя и ответила:

— Я не знаю, что такое счастье для других, но для меня, Линху Сян, счастье — это когда я могу пить вино, когда захочу, есть мясо, когда пожелаю, и если мне станет грустно — я кого-нибудь отлуплю, и если весело — тоже отлуплю. Короче говоря, я хочу делать всё, что мне вздумается!

Ин Чжао с улыбкой смотрела на изрядно потрепанную Линху Сян. Несмотря на то, что лицо той было перепачкано кровью, а волосы спутаны, от её хрупкого тела исходила такая мощная жизненная энергия. Ослепительная и яркая. Ин Чжао показалось, что сейчас Линху Сян прекрасна, как никогда прежде — это был ответ, идущий из самого сердца, её самые искренние желания. Неудивительно, что 007 так настаивал на спасении этой второстепенной героини — такая женщина не должна была погибать столь трагично.

Ин Чжао любила красавиц, а тех, в ком теплились амбиции и желания — еще больше. Люди не понимают, какие прекрасные цветы распускаются, когда их поливают честолюбием. Она сама была вскормлена амбициями, иначе как бы обычная простолюдинка могла дослужиться до звания самого молодого адмирала Федерации?

Линху Сян, заметив, что в глазах Ин Чжао не промелькнуло ни тени презрения или осуждения, присущих обычным мужчинам, а лишь искреннее восхищение, почувствовала, как что-то дрогнуло в глубине её души. Она опустила взгляд и спросила:

— Тебе не кажется это странным? Я женщина, а мечтаю о том, что подобает лишь мужчинам, вечно мелькаю у всех на виду.

Ин Чжао ответила:

— А тебя волнует чужое мнение?

Лицо Линху Сян похолодело, в глазах мелькнуло презрение:

— Нет. Какое мне дело до того, что думают другие?

— Вот и отлично.

Больше они не проронили ни слова.

Линху Сян ожидала, что дыхание Ин Чжао станет совсем слабым, но спустя полчаса заметила, что та, хоть и выглядела по-прежнему полуживой, стала даже бодрее. Линху Сян охватили сомнения, и она потянулась к шее Ин Чжао, чтобы проверить пульс, но та внезапно перехватила её руку.

— Хозяйка, я и так в плачевном состоянии, нехорошо же пользоваться чужой слабостью, верно? Может, дождемся, пока я поправлюсь, и тогда обсудим наши ночные посиделки в будуаре?

Слова Ин Чжао звучали легкомысленно, но хватка была железной. Она никогда не собиралась открывать свои уязвимые места другим, особенно таким женщинам, как Линху Сян, способным изменить отношение в мгновение ока.

Линху Сян, которая до этого подозревала, что Ин Чжао лишь притворяется, теперь

окончательно убедилась в своей правоте. Похоже, Дату зря бегал за лекарем — у Ин Чжао еще хватало сил, чтобы остановить её, да и кровью она больше не харкала, значит, жить будет. Только вот Линху Сян не могла понять, как та исцелилась от яда и зачем было разыгрывать предсмертную агонию, чтобы задать такой нелепый вопрос?

Линху Сян чувствовала, что так и не смогла раскусить Ин Чжао. Она не знала, почему та оказалась в пустыне, какова её истинная сила и прошлое, могла лишь догадываться о знатном происхождении, судя по её щедрости. В этот момент Линху Сян с ужасом осознала, что её бдительность по отношению к Ин Чжао постепенно угасает. От этой мысли её прошиб холодный пот. Она, хозяйка логова разбойников, чуть было снова не попала в ловушку — это было недопустимо.

Собравшись с духом, Линху Сян оттолкнула Ин Чжао. Игнорируя насмешки, она холодно произнесла:

— Раз ты не умерла, давай обсудим плату за мою защиту.

— Плату? И сколько же хочет получить хозяйка?

Ин Чжао было жаль покидать объятия красавицы, но просьба о награде стала для неё неожиданностью. Впрочем, если подумать, это было вполне логично. В каком-то смысле Линху Сян действительно её защитила, так что заплатить — дело чести.

Линху Сян многозначительно посмотрела на грудь Ин Чжао и, блеснув глазами, сказала:

— Мне нужны все те деньги, что ты выиграла у меня, плюс все твои золотые листы. Думаю, твоя жизнь стоит этих денег, не так ли?

Ин Чжао пришла в восторг, и её чарующие глаза-персики наполнились смехом:

— Стоит. Конечно, стоит!

<http://bllate.org/book/21557/2218357>